

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной
Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингви-
стическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Докладъ Комиссіи по снаряженію экспедиціи въ Турфанъ и Кучу. — «Замѣтка о Кучэ», П. И. Попова. — Отчетъ о командировкѣ въ Самаркандъ проф. В. В. Бартольда. — Предварительныя свѣдѣнія о собираніи писаницъ въ Минусинскомъ краѣ А. В. Адриановымъ. — Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ казымкамъ прив. доц. А. Д. Руднева. — «Замѣтка объ изученіи Хэйлуцзянской провинціи», Н. М. Поппе. — «Замѣтка объ усовершенствованномъ фонографѣ для записыванія текстовъ», проф. П. Меліоранскаго.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

II.

(№ 11, Засѣданіе 22 марта 1904 г.).

16. Доложено отношеніе перваго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 2 марта, № 1044, съ приложеніемъ отношенія Россійской Миссіи въ Гаагѣ отъ 18 февр. (2 марта) № 73, о состоявшемся учрежденіи мѣстнаго комитета Союза въ Нидерландахъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель проф. Х. Кернъ, члены профессоры М. I. де Гуге, I. де-Гротъ и М. Т. Хаутсма, секретарь г-нъ Крампъ.

17. Предсѣдательствующій заявилъ, что предсѣдателемъ Комитета получено письмо отъ аккредитованнаго при Императорскомъ правительствѣ посла Французской республики г-на Бомпара, отъ 10/23 марта. Г-нъ Бомпаръ извѣщаетъ, что уставъ Комитета былъ доставленъ генералъ-губернатору Индо-Китая и что послѣдній находитъ желательнымъ установленіе постоянныхъ сношеній и обмѣна изданіями между Комитетомъ и Французской школой Крайняго Востока въ Ханой.

Докладъ комиссіи по снаряженію экспедиціи съ археологическою цѣлью въ Кучу и Турфанъ.

Комиссія въ составѣ членовъ Комитета, А. В. Григорьева, Д. А. Клеменца и С. Ф. Ольденбурга, представила слѣдующія соображенія относительно экспедиціи.

I.

Соображенія на счетъ изслѣдованія Турфанской котловины въ археологическомъ отношеніи.

Отъ Урумчи до самаго Турфана встрѣчаются только курганы, мѣстами каменные столбы. Фотографіи съ нихъ сняты, останавливаться на нихъ не стоитъ. Здѣсь можно добыть что-нибудь только раскопками. Первая серьезная остановка для работы будетъ:

1) Турфанъ и его окрестности. Турфанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній пунктъ, гдѣ можно найти необходимыя вещи для работы: все, что недокуплено или забыто, надобно запасти въ Турфанѣ, дальше въ глубинѣ страны, хотя и встрѣчаются кое-какія лавчонки, ничего почти существеннаго найти нельзя.

Въ окрестностяхъ Турфана прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на Яръ-хото, развалины города, находящіяся верстахъ въ 8-ми къ западу отъ мусульманскаго Турфана. Около этихъ развалинъ, на дорогѣ есть ферма, въ пей или около нея хорошо бы остановиться, такъ какъ около самаго Яръ-хото остановиться пегдѣ.

Изслѣдованіе самаго Яръ-хото потребуетъ много времени; онъ представляетъ собою городокъ на скалѣ, гдѣ встрѣчаются постройки подземныя и надземныя разныхъ эпохъ. Здѣсь можно только рекомендовать сдѣлать побольше фотографій, планъ города въ видѣ общаго очерка и планъ одного изъ зданій въ центрѣ города.

Въ Яръ-хото есть пещеры; но въ нихъ нѣтъ рисунковъ. Пещеры съ рисунками въ обрывѣ противъ Яръ-хото. Тамъ слѣдуетъ снять

Фрески въ двойной пещерѣ, во второмъ отдѣленіи—живопись китайская. Что касается другихъ, то живопись на потолкахъ однообразна и не интересна, образа на стѣнахъ сохранились очень плохо. Желательно снять хотя бы одинъ со стѣны и закалькировать рамки, какъ образчики орнамента (руническія надписи, найденныя въ этихъ пещерахъ, всѣ сняты). Южнѣ этихъ пещеръ есть въ утесахъ, пониже оврага, другія, ихъ слѣдуетъ тщательно осмотрѣть, поискать, нѣтъ ли на стѣнахъ надписей.

Противъ Яръ-хото, надъ первыми пещерами, видны какія-то развалины. Ихъ слѣдуетъ осмотрѣть, такъ какъ никто ихъ еще не изслѣдовалъ.

На картахъ къ югу отъ китайскаго Турфана есть цѣлый рядъ развалинъ — старый Турфанъ. Въ нихъ многое разрушено, еще больше передѣлано, кругомъ пахотныя поля, врядъ ли тамъ что сохранилось, но все-таки нужно осмотрѣть.

По дорогѣ изъ Турфана къ сѣверу отъ дороги въ Ауатъ много остатковъ какихъ-то зданій.

Отъ Ауата до Караходжо остатковъ древностей нѣтъ.

Караходжо, Астинъ и Сенгимаузъ — большой центръ археологическій. Около Астинъ старый уйгурскій городъ Идйкутшари.

2) Въ самомъ Астинъ есть развалины стараго храма, снятыя у меня на фотографію. Внутренность храма вся до верху засыпана щебнемъ. Здѣсь нужна уже археологическая раскопка; но въ наружныхъ нишахъ сохранились остатки великолѣннаго лотосоваго орнамента, расписанаго въ краскахъ. Его придется зарисовать снизу, добраться до него невозможно.

Сенгимаузъ — въ 1 верстѣ отъ Караходжо къ сѣверу; это небольшой поселокъ въ нѣсколько дворовъ, за нимъ на горѣ три пещеры; отсюда много срисовано и снято, какъ Д. А. Клеменцомъ, такъ и финляндской экспедиціей и германской; выше селенія, по ущелью въ горахъ, имѣется также цѣлый рядъ пещеръ на лѣвой сторонѣ по теченію и остатковъ мелкихъ развалинъ по правой сторонѣ.

Выше по тому-же ручью, потомъ своротивши налѣво по нему, верстахъ въ 5-отъ Сенгимауза, пещеры Муртука, числомъ 37. Изъ нихъ многія соединены съ надземными зданіями, часть покрыта искусственными сводами. Муртукъ былъ однимъ изъ центровъ изслѣ-

дованія германской экспедиціи. Тамъ весьма много любопытныхъ вещей. Есть напримѣръ пещеры, которыя обнаружены только черезъ проломъ стѣны. Есть цѣлая масса обломковъ статуй. Удастся ли собрать изъ нихъ что-либо — сказать трудно. Головъ не приходилось встрѣчать.

Хотя систематическихъ раскопокъ и не полагается въ этой экспедиціи, тѣмъ не менѣе желательно было-бы изъ одной большой пещеры, крайней внизъ по теченію рѣчки, повикопать песокъ. Въ этой-же пещерѣ есть остатки руническихъ надписей, но очень плохихъ. Въ Муртукѣ есть одна очень большая фреска.

Вѣроятно позади открытыхъ пещеръ есть еще мѣстами пещеры замурованныя; но ихъ не желательно трогать, чтобы не возбуждать алчности мѣстныхъ жителей.

Отъ Астинъ и Идикутшари къ востоку и юговостоку идетъ цѣлый рядъ развалинъ, тянущихся почти до половины дороги въ Люкчунъ. При тщательномъ осмотрѣ каждаго уголка и здѣсь несомнѣнно можно найти много любопытнаго: такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны въ стѣнахъ заложенныя кирпичемъ фрески; но эта работа потребуетъ очень много времени, такъ какъ чѣмъ далѣе отходимъ отъ Идикутшари, тѣмъ развалины рѣже. Отъ Идикутшари 15 верстъ до Тойокмазара. Здѣсь въ ущельи, лежащемъ выше селенія, по обѣимъ сторонамъ рѣчки, расположены 94 пещеры на разныхъ высотахъ въ обрывахъ береговъ. Нѣкоторыя лежатъ просто на краю тропинки, въ другія можно проникнуть только при помощи лѣсницы, есть и такія, куда можно только спуститься на веревкѣ. Для коллектора это наиболѣе благодарная мѣстность по своей доступности. Если путемъ раскопокъ и поисковъ германской экспедиціи и удалось найти много дорогихъ и любопытныхъ вещей, то нигдѣ матеріалъ не лѣзетъ, такъ сказать, самъ въ руки, какъ въ Мазарѣ. Цѣликомъ все таки тамъ сохранилось мало матеріала. Навлучше сохранились пещеры, лежащія на самомъ дальнемъ концѣ отъ селенія. Тамъ на правомъ берегу, въ пещерѣ съ круговымъ корридормъ, сохранились цѣлыя стѣны, покрытыя изображеніями бодисатвъ; надъ этой пещерой лежитъ другая, загороженная глинянымъ барьеромъ, полная обрывками рукописей, но засыпанная пескомъ. Здѣсь нужно будетъ весь песокъ пропустить черезъ рѣшето. Это былъ очевидно складъ старыхъ книгъ

и рукописей. Черезъ овражекъ, на той-же сторонѣ, сложная пещера изъ нѣсколькихъ камеръ; по карнизу пещеры цѣлый рядъ изображеній, которыя нужно-бы взять; насупротивъ, за рѣчкой есть низенькая пещера, заваленная пескомъ, такъ что въ нее можно только проползти; но тамъ за то цѣлый рядъ большихъ вконъ, прекрасно сохранившихся. Перечислять всѣ пещеры, гдѣ есть остатки, нѣтъ надобности. Коллекторъ долженъ осмотрѣть ихъ всѣ самъ. Обращу вниманіе только на мало доступныя пещеры и на такія, куда нужно спускаться на веревкѣ. Старикъ шейхъ мазарскій говорилъ, что они туда спускались и разбивали глиняныя статуи съ цѣлю найти внутри сокровища; но не нашли. Конечно, искатели оставили тамъ обломки на мѣстѣ. Можетъ быть тамъ будетъ возможность составить изъ обломковъ какую-нибудь статую. Кромѣ пещеръ есть цѣлый рядъ остатковъ зданій и храмовъ по склонамъ горъ. Все это безусловно необходимо осмотрѣть и фотографировать.

Изъ Тойокмазара нужно подвигнуться къ востоку до селенія Сырхебъ. Въ самомъ Сырхебѣ только и есть, что остатки храма, сфотографированные уже; но отъ Сырхеба идетъ ущельемъ дорога въ Лемджинъ. Въ этомъ ущельи есть высѣченные на скалахъ медальоны съ буддійскими изображеніями, есть надписи повидимому руническія (ихъ не удалось удовлетворительно снять, такъ что о характерѣ ихъ можно только догадываться). Въ самомъ Лемджинѣ, по показаніямъ Грумъ-Гржимайло и мѣстныхъ жителей, есть пещеры съ остатками древностей. Ихъ никто не видалъ, никто еще не изслѣдовалъ.

Что касается другихъ мѣстностей Турфанской котловны, то остатки древностей тамъ недостаточно пзвѣстны. Въ Люкчунѣ есть стѣна, напоминающая собою по размѣрамъ и кладкѣ стѣну около Идикутшари. Изслѣдовать ее будетъ не легко, такъ какъ она во многихъ мѣстахъ застроена новыми постройками. Извѣстны также къ югу отъ Люкчуна развалины Асса-шари, повидимому, остатки какого-то монастыря. Здѣсь нѣтъ слѣдовъ живописи или скульптуры; но, по словамъ Гр. Еф. Грумъ-Гржимайло, тамъ въ кучахъ щебня находятъ монеты и другія мелочи. Здѣсь останавливаться не удобно. Мѣстность эта безлюдная, лишена воды; ближайшій населенный пунктъ, бывшая русская метеорологическая станція, находится въ 10 верстахъ.

Останавливаться на Асса-шари можно только, имѣя въ виду детальное изслѣдованіе, такъ какъ голыми руками тамъ взять нечего.

На картѣ отмѣчены, кромѣ вышеперечисленныхъ, другія мѣста, гдѣ обозначены остатки старины; но экспедиціи Клеменца не пришлось бывать тамъ. Отмѣчено все это по указаніямъ П. К. Козлова; для экспедиціи съ небольшимъ личнымъ составомъ было бы трудно соединить вмѣстѣ и коллекторскую и развѣдочную работу. Сѣверная окраина Турфанской котловины во всякомъ случаѣ одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей по части остатковъ древностей, она же и удобнѣе другихъ мѣстъ для постоянной работы. Гораздо болѣе цѣлесообразно не забираться въ даль, а обследовать мѣстность болѣе тщательно. Надобно принять во вниманіе какъ неизбѣжныя задержки въ работѣ, такъ и обиліе памятниковъ. Лучше, если представится возможность, употребить время на нанесеніе на планъ развалинъ между Люкчуномъ и Идикутшари, нежели тратить его на дальніе поиски въ той же мѣстности наугадъ.

Лучше всего работать въ Затыньшанскомъ краѣ осенью. Наиболѣе плодотворной была-бы такая экспедиція, которая выѣхала-бы въ первыхъ числахъ іюля, въ концѣ этого мѣсяца добралась-бы до Чугучака, къ 20 августа попала-бы въ Урумчи и къ 1 сентября за всѣми сборами попала бы въ Турфанъ. Работать можно свободно и въ половинѣ августа.

На пути до Турфана встрѣтятся двѣ большихъ остановки — въ Чугучакѣ (Кульджѣ?) и въ Урумчи. Здѣсь нужно будетъ снарядиться экспедиціоннымъ способомъ, закупить сѣдла и лошадей; все это дешевле въ Чугучакѣ или Кульджѣ, чѣмъ въ Урумчи; затѣмъ нанять повозки для доставки экспедиціи и багажа до Урумчи. Въ Урумчи снова наемъ возчика. Здѣсь же желательно запастись досками для ящиковъ. Въ Турфанѣ можно найти готовые ящики; но гораздо лучше имѣть съ собой кромѣ того и доски, чтобы въ случаѣ нужды сколотить ящикъ большихъ размѣровъ. Въ Турфанѣ опять надобно нанять человѣка съ экипажемъ для дальнѣйшихъ поѣздокъ.

Въ Турфанѣ будетъ остановка. Ею слѣдовало бы воспользо-ваться для предварительнаго визита въ Яръ-хото и обобратъ тамъ одну пещеру. Это займетъ съ проѣздомъ взадъ и впередъ одинъ день. Ознакомившись съ обдиркой и укладкой фресокъ, изслѣдователь, какъ

онъ убѣдится самъ, на будущее время будетъ уже свободенъ отъ этой работы въ Турфанѣ.

Изъ Турфана, запасшись кое-какими знакомыми и людьми, къ которымъ можно обращаться съ порученіями, надо ѣхать прямо въ Тойокмазаръ и остановиться тамъ у шейха, за домомъ котораго сейчасъ-же начинаются пещеры. Одного мѣсяца на Тойокмазаръ безусловно достаточно. Работа здѣсь домашняя, матеріаль подърукой. Ее пожалуй выгодно будетъ прервать на время, судя по погодѣ, и съѣздить въ Лемджинъ и Лемджинское ущелье близъ Сырхеба. Въ пещерахъ можно будетъ работать и поздней осенью и зимой, а съемка эстампажей — убійственная вещь при вѣтренной и холодной погодѣ. На это дѣло опредѣлять сентябрь и октябрь.

Въ ноябрѣ надобно приняться за Идикутшари и Муртукъ. Здѣсь работа будетъ хлопотливая, такъ какъ здѣсь уже придется дѣлать поиски и рыть, а не брать готовый матеріаль. Снять побольше фотографій и плановъ зданій.

Изъ Идикутшари по близости перебраться въ Сенгимаузъ, а оттуда въ Муртукъ. Изъ Муртука собранный въ фрескахъ матеріаль нужно отправить кружной дорогой въ Турфанъ, а въ Сенгимаузъ громоздкія вещи будетъ довести трудно.

Вообще, начиная съ Тойокмазара, надо унаковывать ящики и отсылать въ Турфанъ, унаковывать такъ, чтобы товаръ можно было безъ перекладки везти въ Урумчи и далѣе.

Полагаю на Идикутшари и окрестности ноябрь и часть декабря, пожалуй до января.

Въ январѣ подвинуться къ Люкчуу, осматривая по пути развалины. Изъ Люкчуна можно вернуться въ Идикутшари (Караходжо, Астинъ) другой дорогой и досмотрѣть, что пропущено. На это дѣло нужно положить недѣли двѣ.

Дальше слѣдуетъ вернуться въ Турфанъ. Здѣсь работы много, но съ бѣготней, такъ какъ разныя развалины разбросаны далеко другъ отъ друга.

Здѣсь предстоитъ:

1) Осмотрѣть старый Турфанъ.

2) Побывать на Красной горѣ, гдѣ, говорятъ, хранятся кости архатовъ.

3) Обслѣдовать Яръ-хото, развалны по ту сторону Яръ-хото и пещеры.

На это потребуется не менѣе 3-хъ недѣль, и работу можно считать законченной.

Снаряженіе прежде всего обуславливается числомъ лицъ, принимающихъ участіе въ работѣ. Исслѣдователю необходимо-бы имѣть помощника. Это облегчило и ускорило-бы трудъ. Съёмка фресокъ со стѣнъ—дѣло очень простое. Осмотрѣвъ мѣсто, завѣдующій экспедиціей могъ-бы поручить своему помощнику снять избранныя фрески, а самъ заняться фотографированіемъ, калькированіемъ, пожалуй съёмкой плана или наконецъ работать въ другой пещерѣ. Въ Тойокмазарѣ, напрямѣръ, наладивъ дѣло, завѣдующій могъ-бы съѣздить сутокъ на трое, на четверо въ Сырхобъ и Лемджинъ. При двойхъ исслѣдователяхъ нужно трое своихъ рабочихъ, при каждомъ исслѣдователѣ долженъ быть одинъ, если они работаютъ въ разныхъ углахъ. Третій будетъ нуженъ для посылокъ за покунками, вообще для хозяйственныхъ надобностей. Кромѣ того нужно будетъ у русскихъ сартовъ или при помощи консульства въ Урумчи пайти «проводника», т. е. человѣка, имѣющаго знакомства, бывавшаго въ Турфанскомъ краѣ, который ознакомилъ-бы экспедицію съ русскими сартами въ этой мѣстности. Это люди богатые и вліятельные, которые могутъ сдѣлать многое. Нанятые люди должны всѣ умѣть говорить по-татарски.

Предпочтительнѣе въ экспедицію имѣть свой скотъ рабочій. На пятерыхъ нужно не болѣе 5 лошадей. До Урумчи можно ихъ гнать вмѣстѣ съ экипажами по очереди одному человѣку. Содержаніе лошадей стоитъ довольно дорого, кормъ надобно покупать; я всегда предпочиталъ быть, по возможности, независимымъ отъ мѣстныхъ людей, хотя бы въ способахъ передвиженій. Въ Урумчи, пожалуй, можно купить лошадей; но тамъ путныя лошади только привозныя изъ Карашара. Цѣны на нихъ теперь должны быть дороги. Сѣдла и сбрую, конечно, лучше купить въ Чугучакѣ или въ Кульджѣ. Для пятерыхъ нужно двѣ палатки или двѣ небольшихъ юрочки. Для зимы юрта будетъ лучше, такъ какъ она будетъ не хуже турфанскаго дома, и можно ее переносить.

Желательно имѣть кровати или гамаки для лѣта. Около развалинъ кишатъ скорпіоны, укушеніе ихъ не опасно, но болѣзненно; отлично

помогаетъ нашатырный спиртъ въ видѣ примочки и капли 2 въ рюмку воды внутрь.

Нельзя пренебрегать теплымъ платьемъ; дождевые плащи — почти что роскошь. Обувь — лучше всего сибирскіе легкіе бродни. Шапки — пробковые шлемы для лѣта. Въ Турфанѣ и въ сентябрѣ можно нарваться на солнечный ударъ. По вечерамъ въ Турфанѣ бываетъ очень прохладно, когда днемъ поднимается лёссовая пыль. (Во время хода воздушной пыли фотографировать не стоитъ). Всегда полезно, отправляясь на цѣлый день на работу, затыкать за поясъ шерстяную фуфайку.

Для съемки мѣстности — дорожный планшетъ съ клѣтчатой бумагой, разграфленный на линіи и вести ее глазомѣрнымъ способомъ. Для измѣренія пещеръ и зданій достаточно ленты въ 5 сажень. Для проникновенія въ недоступныя пещеры можно взять складную лѣстницу; но она не такъ необходима, какъ веревочная. Нужна длинная бичева для спуска въ пещеры, нужна она и въ тѣхъ мѣстахъ, куда можно вскарабкаться пѣшкомъ, но только безъ поши. Породы всегда мягкія, предательскія, осыпающіяся.

Для съемки фресокъ со стѣнъ нужно имѣть тонкіе, шпажные клинки, широкихъ клинковъ не надобно: они представляютъ большое сопротивленіе, и, напирая на широкій клинокъ съ усиліемъ, можно порвать штукатурку. Прежде всего выбранную фреску нужно подрѣзать кругомъ, продолбивъ вокругъ нея небольшую канавку. Это можно сдѣлать и топоромъ, а лучше приложить лѣнѣйку къ краю и проводить черту за чертой рѣздомъ, затѣмъ, углубивъ ее съ внѣшней стороны, выбить зарубку и запускать подъ штукатурку сначала пожикъ дорожный, затѣмъ явится возможность пропустить клинокъ. Маленькія изображенія снимаются легко, съ большими дѣло, конечно, труднѣе. Не нужно слишкомъ много сразу подпаривать большую фреску силошъ: она начнетъ отставать отъ стѣны и можетъ обломиться; ее надобно прошить клинкомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ насквозь, чтобы только она держалась, и затѣмъ прижать ее сверху доской, а съ боковъ подрѣзывать, пока она не начнетъ отходить, тогда принимать ее на доску.

Закрѣплять ее можно отлично туркестанскимъ растительнымъ клеємъ съ бумагой, мягкая китайская бумага тутъ незамѣнима. Налѣпивши достаточно бумаги, дать просохнуть. Для большыхъ стѣнныхъ

картинъ и образовъ пожалуй потребуются рамки или двѣ перекрестныя дощечки, какъ на бумажныхъ змѣяхъ. Для укладки наилучшій матеріалъ хлопчатая бумага, только не надобно жалѣть ея. Въ Турфанѣ врядъ ли будетъ возможность, а въ Урумчи нужно непременно обшить ихъ войлокомъ и, не жалѣя веревокъ, обвязать и обмотать: товаръ довольно тяжелый, перевозка дальняя, тысячи три верстъ на лошадяхъ, тряска; веревка всетаки придаетъ нѣкоторую эластичность.

Необходимы эстампажные инструменты и не только для эстампирования на полотнѣ, но и на бумагѣ. Холщевые эстампажи выходятъ хорошо только тогда, когда надпись сдѣлана глубоко и чисто. Если надпись только пропарана и съ выбоинами, дѣло идетъ плохо. Какъ бы ни была мягка матерія, въ ней нѣтъ той вязкости, какъ во влажной бумагѣ.

Для съемки медальоновъ въ Лемджинскомъ ущельи нужно будетъ взять прямые клинушки, желѣзные молотки и молоточки.

Рукописи нужно будетъ разыскивать, требовать цѣлыхъ книжекъ, нѣсколькихъ листовъ, а то ищейки имѣютъ скверный обычай — рвать находку на лоскутки для раздѣла между собою добычи.

Въ Тойокмазарѣ нужно будетъ послѣднюю, верхнюю пещеру со всѣмъ пескомъ въ ней пропустить черезъ грохотъ. Такое-же хранилище должно быть непременно гдѣ-нибудь въ Муртукѣ — это былъ монастырь, а потому около него гдѣ-нибудь должно быть хранилище для старыхъ книгъ.

Если понадобится гипсъ, то есть цѣлые залежи его около первой станціи за Дабалъ-ченомъ (городокъ подъ переваломъ за Тяньшань).

Смѣта на экспедицію въ Турфанъ — 9000 р.

II.

Соображенія относительно археологической экспедиціи въ Кучу.

По отношенію къ Кучѣ экспедиція находится въ несравненно болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ по отношенію къ Турфану, такъ какъ здѣсь всѣ имѣющіяся въ наличности свѣдѣнія характера книжнаго. Главнымъ источникомъ является рукописная карта, присланная Н. О. Петровскимъ.

Центромъ изслѣдованія долженъ быть въ началѣ самъ городъ Куча, причемъ важно бы выяснить путемъ распросовъ и осмотра, въ какомъ отношеніи новый городъ находится къ старому. Затѣмъ для общихъ соображеній слѣдуетъ помнить, что есть всегда большое вѣроятіе, что современныя святилища (мазары и т. п.) совпадаютъ съ мѣстами старыхъ и что въ небольшихъ ущельяхъ по теченію рѣкъ можно ожидать остатковъ пещеръ или монастырей.

У Сюань Цзана мы встрѣчаемъ слѣдующія опредѣленные указанія: «Въ 40 ли¹⁾ къ сѣверу находились два монастыря на скатахъ двухъ горъ, раздѣленныхъ рѣкою. Въ каждомъ изъ монастырей находилось по статуѣ Будды». — Если взглянуть на карту Петровскаго, то мы увидимъ, что нѣсколько восточнѣе Кучи означенъ «старый городъ» (Шехръ-и-Кадимъ-и-Афрасіабъ). Это, быть можетъ, старая Куча — тогда къ сѣверу отъ нея, въ разстояніи приблизительно равномъ указываемому (карта безъ опредѣленнаго масштаба), на берегахъ рѣки, другъ противъ друга, въ горахъ, отмѣчены «старый городъ», «старый городъ Афрасіаба». Нѣсколько восточнѣе отъ восточнаго изъ этихъ двухъ «городовъ», опять развалины (къ сѣверу отъ нынѣшней Кучи). Къ одной изъ этихъ группъ развалинъ должны относиться разспросныя указанія Форсайта объ обширныхъ развалинахъ къ сѣверу отъ города, въ горахъ, гдѣ находятъ обломки скульптуръ, пещеры съ фресками и разные остатки древности. Тамъ же, говорятъ, есть большое, высѣченное въ камнѣ, изображеніе человѣческой фигуры. Къ сѣверо-западу отъ города, въ разстояніи приблизительно верстъ 20—25, находятся, повидимому,

1) По указанію Сен-Мартена, ли времянь Сюань-цзана равнялось 329 метрамъ, немного менѣе $\frac{1}{3}$ версты. На картѣ Петровскаго 1 ли = 1 юль = $\frac{1}{2}$ верстъ.

значительныя развалины «Мин-уй Афрасіаба», далѣе опять къ сѣверо-западу, верстахъ въ 100 отъ новой Кучи, находятся развалины «Домъ Афрасіаба». Къ юго-западу отъ города, верстахъ въ 50 — 60 (?), находятся двѣ группы развалинъ, раздѣленные, повидимому, другъ отъ друга всего нѣсколькими верстами, городъ Янтакъ и Тунгузь-башъ Афрасіаба. На сѣверо-востокъ отъ города близъ рѣки и недалеко отъ дороги указана «старая башня». Къ сѣверо-же востоку, къ сѣверу отъ дороги изъ Хара-шара въ Кучу, около границы между Бугуромъ и Кучею, означено въ горахъ мѣсто «Тамга-ташъ», гдѣ, судя по названію, могутъ найтись надписи. Затѣмъ особенный интересъ представляетъ Шахъ-яръ и окрестности (къ югу отъ Кучи), такъ какъ здѣсь поручикомъ Боуэромъ были найдены драгоцѣнная санскритская рукопись и остатки стариннаго города съ пещерами, въ мѣстности Мингай (около рѣки), къ сожалѣнію, не отмѣченной на картѣ Петровскаго.

Сверхъ всего необходимо обратить вниманіе на развалины или остатки древности недалеко отъ Мараль-баши (точное положеніе пока выяснить нельзя).

Для изслѣдованія мѣстности, лежащей между Кашгаромъ и Кучей, имѣются слѣдующія предположенія:

Маршрутъ.

Петербургъ, Красноводскъ, Самаркандъ, Ошъ или Андижанъ — 15 дней.

Ошъ — Кашгаръ — 17 дней.

Кашгаръ — Уч-Турфанъ — 11 дней.

Уч-Турфанъ—Куча—12 дней, или, нѣсколько короче: Кашгаръ—Мараль-баши — Аксу — Бай — Куча.

Кромѣ того здѣсь на пути двѣ остановки для снаряженія:

Въ Самаркандѣ или Ташкентѣ для перехода въ Кашгаръ.

Въ Кашгарѣ до Кучи снова переснаряженіе и оснащеніе экспедиціи.

Путь по Кашгаріи, начиная съ Уч-Турфана или Мараль-баши, пойдетъ уже съ изслѣдованіемъ. Всякая древность, развалина на пути или по слуху должна быть осмотрѣна и описана.

Смѣта на экспедицію въ Кучу 9000 р.

Замѣтка о Кучэ.

Въ изслѣдованіи о характерѣ и географія Синьцзяна [Синь-цзянь-юй-ту-фынь-ту-као]¹⁾ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія относительно Кучэ:

Въ 300 ли на З. отъ Бугури есть мусульманскій городъ, называемый Кучэ — это древнее владѣніе Гуй-цы. Городъ квадратный съ 4 воротами расположенъ на холмѣ. Онъ имѣетъ въ окружности болѣе 9 ли, весь построенъ изъ пвовыхъ прутьевъ, плотно набитыхъ пескомъ, и издали кажется неприступной крѣпостью. Во главѣ мѣстнаго туземнаго управленія стоитъ Акимъ-бекъ, имѣющій шарикъ 2-й ст. и павлинье перо. Гарнизонъ, состоящій изъ 300 человекъ, и мусульманское населеніе живутъ въ одномъ городкѣ. Пригородные мусульмане въ количествѣ болѣе 1000 семействъ ежегодно вносятъ въ казну 2000 мѣшковъ хлѣба, идущихъ на содержаніе гарнизона, мѣди 1800 гинновъ, отправляемыхъ въ Ушъ-турфанъ для чеканки монеты, селитры 200 гинновъ, сѣры 300 гпновъ, отсылаемыхъ въ Или для приготовления пороху.

Округъ Кучэ занимаетъ обширное пространство и, находясь на большой дорогѣ, служитъ воротами для вступленія въ Туркестанъ. На югъ отъ города чрезъ нѣсколько десятковъ ли начинается Гоби. Въ трехъ дняхъ пути на лошади находятся богатые горные пастбища, совершенно необитаемые. Направляясь на ЮЗ., черезъ 8 дней пути на лошадяхъ, можно достигнуть Хотана, а черезъ 28 дней — Тибета; но этотъ путь, благодаря болотистой мѣстности, чрезвычайно затруднителенъ.

Мѣстныя произведенія округа: далимба, мѣдь, селитра, сѣра и нашатырь, добываемый въ нашатырныхъ горахъ.

На С. отъ города въ горахъ множество пещеръ. Весною, лѣтомъ и осенью въ нихъ виднѣется огонь, который издали кажется мириадами свѣтильниковъ. Въ эти три періода года пещеры эти недоступны. Зимой, во время самыхъ сильныхъ холодовъ и большихъ снѣговъ, огонь въ нихъ угасаетъ и тогда мѣстные жители отправля-

1) Настоящее сочиненіе издано въ 1777 г.

ются въ пещеры за нашатыремъ, куда входятъ голыми. Нашатырь отлагается въ нихъ на подобіе сталактитовъ и потому его трудно добывать.

Дождя здѣсь выпадаетъ мало; въ теченіе года бываетъ одинъ, два дождика, а случается, что и цѣлый годъ не бываетъ дождя. Для земледѣлія всѣ пользуются орошеніемъ. Колодцевъ здѣсь нѣтъ. На З. отъ города протекаетъ большая рѣка Вэйгань. Мусульманское населеніе отлично знакомо съ способами проведенія арыковъ и, благодаря этому, получаетъ обильные урожаи. Всевозможные плоды произрастаютъ здѣсь въ изобиліи.

Въ 20 ли на С. отъ города есть гора Сю-фо-дунъ (маленькихъ буддійскихъ пещеръ); а въ 60 ли на З. отъ него лежитъ Да-фо-дунъ (гора большихъ буддійскихъ пещеръ). На вершинахъ этихъ горъ и у подошвъ ихъ спереди и сзади высѣчено 400—500 пещеръ, внутри которыхъ золотомъ и разными красками нарисованы изображенія буддъ. Въ самой высшей пещерѣ, состоящей изъ трехъ звеньевъ, высѣчено изображеніе Бо-и-да-ши (Авалокитешвары въ бѣлой одеждѣ съ ребенкомъ въ одной рукѣ), а на стѣнахъ ея вырѣзана китайскимъ правильнымъ подчеркомъ¹⁾ книга о перерожденіяхъ. Преданіе гласитъ, что это сдѣлано было при Танской династіи (618—907 г.). На ЮВ. отъ города находятся развалины одного города длиною болѣе 5 ли; стѣны его крѣпки, высоки и толсты; на нихъ сохранились еще напалеты. По словамъ туземцевъ, городъ этотъ при Ханской династіи служилъ сборнымъ пунктомъ для войска; но этого нельзя подтвердить.

Въ 60 ли на Ю. отъ Кучэ лежитъ городокъ Шаларъ, относительно котораго изъ вышеупомянутаго сочиненія мы узнаемъ, что, благодаря низменной, болотистой мѣстности и жаркому климату, почва его пригодна для воздѣлыванія рису, что здѣшніе арбузы и всѣ плоды превосходны, что здѣсь водятся много тигровъ, рысей и лисицъ. Далѣе, что, благодаря присутствію тростниковыхъ озеръ повсюду вблизи Шалара, лѣтомъ здѣсь донимаютъ мошки и оводы, тучи которыхъ наполняютъ воздухъ; особенно они беспокоятъ послѣ полудня. Для защиты отъ нихъ мусульмане дѣлаютъ изъ полотна полога, куда вече-

1) Цяй-шу, названіе одного изъ 6 китайскихъ почерковъ, общепотребительнаго и нынѣ, изобрѣтеннаго Ванъ Си-чжи (321—379 г.).

ромъ забирается все мужское и женское населеніе. Ревъ животныхъ, обливающихся отъ ихъ укусовъ кровію, прекращается только позднимъ вечеромъ.

Путь отъ Харашара до Кучэ, составляющій 960 ли, приходитъ по слѣдующимъ 10 станціямъ:

Харашаръ-Харха-аймань	90	ли
Курлэ	60	»
Харабулакъ	70	»
Курчу	100	»
Чэдаяръ	160	»
Янсаръ	60	»
Бугуръ	100	»
Албатъ	100	»
Тохонай	160	»
Кучэ	60	»

Отъ Кучэ до Аксу 8 станцій, а именно:

Кучэ-Хэсэръ	160	ли
Сай-шэнъ-шуй	40	»
Бай	80	»
Ярганъ	90	»
Ярхаликъ	40	»
Хараваргунъ	120	»
Чжамъ	80	»
Аксу	80	»

Итого 690 ли

Относительно прошлаго Кучэ мы хотя и имѣемъ свѣдѣнія въ исторіи о народахъ Средней Азіи О. Іакпноа, заимствованныя имъ изъ династіонныхъ исторій, въ особенности изъ исторіи династіи Танъ, въ которой съ достаточною полною повѣствуется о нравахъ, обычаяхъ и произведеніяхъ этого владѣнія и о покореніи его Танскими владыками; но эти свѣдѣнія, по неизвѣстной причинѣ, извлечены были почтеннымъ синологомъ только изъ исторій династій Западной Хань (202—9 г.), Бэй-чао-Сѣверныхъ дворовъ (420—581 г.), Суй (589—618 г.) и Танъ (618—905 г.). Между тѣмъ, въ одномъ изъ

капитальнѣйшихъ и подробнѣйшихъ трудовъ о Западномъ краѣ, изданномъ по повелѣнію императора Цянь-луна въ 1777 г. подъ названіемъ «Хуанъ-юй Си-юй-ту-чжи» т. е. «Описанія, снабженнаго картами, императорскихъ владѣній въ Западномъ Краѣ» въ отдѣлѣ о Кучэ мы встрѣчаемъ небезъинтересныя извлеченія изъ исторій династій: Восточной Хань (25—220 г.), Цзиньской (265—420 г.) и Вэйской (386—534 г.), изъ коихъ послѣдняя отличалась особеннымъ пристрастіемъ къ буддизму, строила кумирни и посылала въ Индію за буддійскими книгами. Съ этими то извлеченіями, довольно впрочемъ краткими, мы и позволимъ себѣ ознакомить лицъ интересующихся ими.

Въ повѣствованіи о Западномъ Краѣ въ исторіи Восточной Ханьской династіи мы читаемъ слѣдующее:

Въ 22-ой г. Правленія Цзянь-у (46 по Р. Хр.) Со-чэ'скій (Яркендскій) князь Сянъ напалъ и убилъ Кучэ'скаго князя и присоединилъ его владѣніе, а затѣмъ поставилъ своего сына Цзэ-ло Кучэ'скимъ княземъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ убитъ Кучэ'сцами, которые отправляли къ Хуннамъ посольство съ просьбою поставить имъ князя. Послѣдніе поставили имъ княземъ знатнаго Кучэ'сца Шэнь-ду. Съ этого времени Кучэ подчинилось Хуннамъ.

Далѣе, въ біографіи Бань-чао¹⁾ мы находимъ слѣдующее: Посаженный Хуннами Кучэ'скій князь Цзянь, опираясь на нихъ, захватилъ городъ(?), овладѣлъ сѣверной дорогою и разрушилъ Кашгаръ (Сулэ). Въ 91 г. Кучэ покорился Китаю и сдѣланъ былъ военнымъ комиссарствомъ. Подъ совмѣстнымъ давленіемъ Бань-чао и Сыма Яогуана, Кучэ'цы низложили своего князя Юлидо и возвели Боба. Юлидо былъ отправленъ съ Гуаномъ обратно въ столицу, а Бань-чао поселился въ Кучэ'скомъ городѣ Гогань. Въ 94 г. Бань-чао отправилъ Кучэ'ское войско противъ Харашара. Въ 124 г. Бань-юнъ прибылъ въ Лоу-лань²⁾ (Пичанъ). Кучэ'скій князь Бо-инъ, проникшись сомнѣніемъ, не покорился. Но Бань-юнъ сталъ уговаривать его обѣщаніемъ царскихъ милостей; тогда князь, во главѣ съ князьями Гумо и Аксу (Вэнь-су), явился съ повинною къ Юну и изъявилъ покорность.

1) Знаменитый полководецъ (31—101 г.) при Восточ. Ханской династіи, прославившійся своими походами и подвигами на Западѣ, доходившій до Балха и подчинившій Китаю въ Туркестанѣ болѣе 50 владѣній.

2) До Хань Пичанъ назывался Шань-шань.

Въ Исторіи династіи Цзинь въ повѣствованіи о Западныхъ варварахъ, между прочимъ, относительно Кучэ встрѣчаются слѣдующія замѣтки: Кучэ лежитъ въ 8280 ли на З. отъ Ло-яна. Здѣсь есть городъ; онъ состоитъ изъ трехъ частей (ярусовъ); въ средней находится 1000 пагодъ и кумиренъ. Въ годы правленія Тай-канъ (280—290) при императорѣ У-ди Кучэ'скій князь отправилъ своего сына на службу къ Цзиньскому Двору. Въ половинѣ 4-го в. Цзинь'скій государь Фу-цзинь послалъ своего полководца Люй-гуана съ 70.000 арміей въ Кучэ для наказанія князя за то, что тотъ посылалъ дань Чжанъ Чжунъ-хуа. Люй-гуанъ, не смотря на сопротивленіе, усмирилъ его.

Изъ повѣствованія о Западномъ Краѣ въ Вэй'ской исторіи мы узнаемъ слѣдующее: Владѣніе Кучэ лежитъ на СЗ. отъ Юй-ли и на Ю. отъ Бѣлыхъ горъ (Бо-шань) въ 170 ли. Столичный городъ его Янь. Князь по фамиліи Бо — это потомокъ Бо-чжэня, посаженнаго Люй-Гуаномъ. Городъ, служащій ему резиденціей, имѣетъ 5—6 квадр. ли; на В. отъ него находится Луньтай. Въ 300 ли на Ю. отъ него есть большая рѣка, текущая на В., извѣстная подъ названіемъ Цзи-ши-шуй, т. е. Хуанъ-хэ. На В. отъ него до Янь-ци (Карашара) 900 ли, на Ю. до Юй-тяня (Хотана) 1400 ли на З. до Сулэ (Кашгаръ) 1500 ли, на С. до Ту-гюй'ской орды 600 ли слишкомъ, на ЮВ. до Гуа-чжоу 300 ли¹⁾. Благодаря отсутствію гарнизона въ восточной части города, Гуа-чжоу подвергался неоднократнымъ набѣгамъ (Кучэсцевъ). Тогда Ши-цзу приказалъ Ванъ Ду-гуй'ю ударить на нихъ. Противъ него изъ Кучэ былъ посланъ Угэмути и друг.; но Ду-гуй отбѣлъ ихъ и возвратился, захвативъ массу верблюдовъ и лошадей. Съ этихъ поръ изъ Кучэ постоянно были отправляемы посольства съ данью ко двору.

По изслѣдованію составителей Описанія Западнаго края, Бѣлыя горы (Бо-шань) Вэй'ской и Суй'ской династій и горы Агѣтянь Танской — это нынѣшнія горы Эшикъ-башъ. Большая рѣка Вэй'ской исторіи, протекающая на В. отъ Кучэ, подъ названіемъ Цзи-ши-шуй, то есть Хуанъ-хэ — это нынѣшняя р. Эргоу-голь (Кунгэй). Луньтай — это нынѣшній Уйгуръ, а Юй-ли — Халга-аманъ, принадлежащіе

1) Очевидно это ошибка вмѣсто 3100 ли, которыя указаны въ Суй'ской исторіи.

къ восточной части Кучэ'скаго округа; Гумо же находилось въ западной его части.

Относительно древней Кучэ'ской столицы составители Описанія замѣчаютъ, что развалины городовъ Янь и Илолу должны были находиться на В. отъ Эшякъ-баши-голъ между Абату и Тохонай.

Вотъ все, что мы могли собрать изъ китайскихъ источниковъ относительно Кучэ, не смотря на то, что при составленіи этой замѣтки мы пользовались такими спеціальными сочиненіями о Западномъ краѣ, какъ Си-юй-ту-чжи, Синь-цзянь-юй-ту-фынь-ту-као, Си-юй-шуй-дао-цзи, Хуй-цзянь-тунъ-чжи, Хань-си-юй-ту-као и Си-чуй-яо-лю.

17-го мая 1904 г.

П. Поповъ.